

Идентификационный номер: ECH-1987-S-002

Леандер против Швеции

а) Совет Европы / **б)** Европейский суд по Правам Человека / **с)** Палата / **д)** 26.03.1987 / **е)** 10/1985/96/144 / **ф)** Леандер против Швеции / **г)** решение представлено к опубликованию в Сборнике постановлений и решений, серия А, 116 / **h)**.

Ключевые слова для системного указателя:

2.1.1.4 **Источники конституционного права** - Категории - Письменные источники - Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

2.3 **Источники конституционного права** - Способы толкования.

3.15 **Общие принципы** - Пропорциональность.

5.1.4 **Основные права** - Общие вопросы - Пределы и ограничения.

5.2.14 **Основные права** - Гражданские и политические права - Свобода выражения.

5.2.26 **Основные права** - Гражданские и политические права - Право на частную жизнь.

Ключевые слова для алфавитного указателя:

Национальная безопасность / Работа / Расследование / Секретные службы / Государственная служба, доступ.

Краткая аннотация:

Использование информации, содержащейся в секретной картотеке полиции при оценке допуска лица к должности, затрагивающей вопросы государственной безопасности, не нарушает право на частную жизнь. Непредоставление такой информации заинтересованной стороне также не нарушает ее права, признанные Конвенцией в отношении свободы выражения или получения информации.

Сокращенное содержание:

В августе 1979 года заявитель г-н Леандер рассматривался как кандидат на работу в музее Военно-морских сил в Карлскроне. Часть помещений музея находилась на территории, прилегающей к военно-морской базе. Как следствие, назначению на пост, на который претендовал заявитель, должен был предшествовать контроль безопасности - так называемый контроль над персоналом, который включает использование данных, содержащихся в секретной картотеке, находящейся в распоряжении полиции безопасности. Проводимая процедура регулировалась главным образом Законом 1969 г. о контроле над персоналом, опубликованном в официальном бюллетене законодательства Швеции. В деле заявителя результатом контроля стал отказ в приеме на работу - без получения возможности ознакомиться с переданными из полицейской картотеки Военно-морским силам сведениями и возразить на них.

Заявитель обратился с жалобой к правительству, требуя:

- аннулирования оценки, что он представляет собой риск для государственной безопасности,
- заявление, что он подходит для должности, на которую он претендовал,

- предоставление доступа к сведениям, которые содержатся в картотеке на него,
- возможность высказать возражения по поводу этих сведений.

Правительство отказало в удовлетворении всех пунктов жалобы.

Суд сначала рассмотрел с точки зрения целей Ст. 8 ЕКПЧ, имело ли место «вмешательство государственного органа» в данном случае в право заявителя на уважение личной жизни и, помимо этого, является ли такое вмешательство обоснованным согласно Ст. 8 ЕКПЧ.

Не подвергалось сомнению, что информация в картотеке тайной полиции имела отношение к личной жизни заявителя. Суд счел, что как накопление, так и предоставление ее работодателю (Военно-морским силам) в совокупности с отказом предоставить заявителю возможность опровергнуть ее, представляет собой вмешательство в право на личную жизнь, гарантированное Ст. 8-1 ЕКПЧ.

Однако, в отношении потенциальной справедливости вмешательства, как это устанавливается Ст. 8-2 ЕКПЧ, Суд признал, что цель шведской системы личного контроля над персоналом была законной в смысле целей, упомянутых в Ст. 8 ЕКПЧ, то есть защиты государственной безопасности.

В дополнение к этому, Суд счел вмешательство «предусмотренным законом» в смысле Ст. 8-2 ЕКПЧ. Процедура проверки имела свою основу в национальном праве, а конкретно в Законе о контроле над персоналом. Проблема доступности Закона заинтересованному лицу не возникает, ибо он был опубликован в официальном бюллетене законодательства Швеции. В отношении предсказуемости последствий Закона Суд подчеркнул, что это требование не может быть неизменным в условиях скрытого контроля над кадрами в областях, затрагивающих национальную безопасность, так и во многих других областях. Суд пришел к выводу, что в системе, применяемой в целом к гражданам, как и в рамках Закона о контроле над персоналом, «закон» должен быть достаточно ясным в своих положениях с тем, чтобы дать достаточное представление в отношении обстоятельств и условий, при которых власти наделяются полномочиями прибегать к такому опасного рода вмешательству в личную жизнь.

Принимая во внимание различные ограничения, наложенные на регистрацию информации, в частности, запрет на внесение в картотеку всего лишь на основе высказанных политических мнений и ясные и четкие нормы, регулирующие проведение методов контроля за кадрами, Суд счел, что шведское законодательство удовлетворяет требованию предсказуемости.

Обращаясь к вопросу о том, являлось ли вмешательство «необходимым в демократическом обществе» «в интересах государственной безопасности», Суд напомнил, что, согласно устоявшимся принципам юриспруденции, понятие необходимости подразумевает, что вмешательство должно соответствовать насущной общественной необходимости, и, в частности, соответствовать установленной законом преследуемой цели. Интерес государства-ответчика по защите государственной безопасности должен быть умерен перед лицом серьезности вмешательства в право заявителя на уважение личной жизни. Суд признал, что в данных обстоятельствах государство располагало широкими пределами усмотрения, делая свои оценки.

Суд продолжил далее, что шведская система была, несомненно, «необходима» для защиты национальной безопасности, но в «демократическом обществе» должны существовать адекватные и действенные гарантии против злоупотреблений. Суд пришел к выводу, что шведская система на самом деле предусматривает снижение последствий контроля над кадрами до неизбежного минимума. В частности, будучи предметом надзора, как со стороны независимых учреждений, так и парламента, отказ сообщить передаваемую информацию заявителю не может, по мнению Суда, лишать основы «необходимость» вмешательства. Таким образом, гарантии шведского законодательства являлись достаточными в отношении целей Ст. 8 ЕКПЧ. В данном деле, поэтому, никакого нарушения статьи Конвенции не может быть установлено.

Заявитель также утверждал, что имело место нарушение Ст. 10 ЕКПЧ – права на свободу выражения. Суд ответил на эту жалобу, что доступ к государственной службе, который составляет существо данного представленного Суду дела, не является правом, находящимся под защитой Конвенции. Суд также пришел также к выводу, что не существует обязательства правительства предоставлять заявителю данные о его личном статусе.

Ссылки на другие дела:

06.09.1978, *Класс и другие против Германии*; 25.03.1983, *Силвер против Великобритании*; 02.08.1984, *Маллон против Великобритании*; 28.08.1986, *Косик против Германии*; 24.11.1986, *Гиллоу против Великобритании*.

Языки судопроизводства:

Английский, французский.